Он беззвучно сказал Цзи Юйлиню, что Пэй Жэнь не стал тратить время на разговоры с Линь Сяняном, а просто и четко произнес:

— Передай телефон Цзи Юйлиню.

Цзи Юйлинь долго молчал, держа телефон в руке, пока Пэй Жэнь не позвал его:

— Линьлинь.

Цзи Юйлинь тихо ответил:

— Мм, — словно только что вышел из сна.

Он, опираясь на ослабевшее тело, волевым усилием заставил себя говорить, и голос по-прежнему звучал мягко, с легкой хрипотцой и усталостью.

— В последнее время я сосредоточился на подготовке к экзаменам, давай обсудим это позже, когда всё закончится.

Цзи Юйлинь первым прервал разговор, и телефон выскользнул из его руки. Еще одна секунда — и он бы выдал себя.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь смотрели на это с неприятным чувством.

Они видели, как Цзи Юйлинь страдал во время течки. В их комнате жили трое, и Линь Сянян с Хуан Тяньтянь всегда восхищались Цзи Юйлинем. Несмотря на его хрупкость и мягкость, он был удивительно стойким и упорным человеком.

Но даже тот Цзи Юйлинь, которого они так уважали, из-за течки превратился в это состояние.

Сердце Линь Сяняна сжалось, словно его ударили, и он не мог избавиться от гнетущего чувства.

Он сразу же сказал:

— Линьлинь, может, тебе стоит подумать о том, чтобы найти альфу? Между альфой и омегой всё не так сложно, чувства могут появиться со временем, особенно под влиянием феромонов. Я даже не знаю, как описать тебе, насколько это приятно, но, по крайней мере, ты не будешь страдать, как сейчас.

Линь Сянян добавил:

— Конечно, я не имею в виду председателя Исполнительного комитета. Мы уже взрослые, что такого в том, чтобы встречаться?

Он не сдавался:

— Найди альфу, это полезно для твоего здоровья. Если не понравится, всегда можно найти другую.

Течка Цзи Юйлиня длилась около пяти дней, после чего симптомы постепенно исчезли, и его тело начало возвращаться к нормальному состоянию.

Использование подавляющих инъекций в конечном итоге оказало некоторую нагрузку на его

организм. Он не любил эти инъекции, но их эффект был гораздо более заметным, чем у других лекарств.

Когда Линь Сянян и Хуан Тяньтянь снова навестили Цзи Юйлиня, его состояние значительно улучшилось.

Он даже сам встал утром и приготовил завтрак, и его лицо снова приобрело легкий румянец.

Но после этих дней страданий Цзи Юйлинь заметно похудел.

Линь Сянян крутился вокруг него, как щенок:

— Теперь чувствуешь себя лучше?

Цзи Юйлинь расставил по местам вещи, которые разбросал в квартире за эти дни:

— Почти. Утром связался с врачом, он сказал, что нужно ещё несколько дней понаблюдать, а потом пройти обследование в больнице.

— Это хорошо, — вздохнул с облегчением Линь Сянян, чувствуя себя неловко за то, что бездельничал, и потянул Хуан Тяньтяня помогать Цзи Юйлиню убрать квартиру.

Линь Сянян сказал:

— Можно было бы вызвать горничную.

Он не верил, что в такой большой квартире Пэй Жэнь не нанял кого-то для уборки.

Цзи Юйлинь посмотрел на него:

— С того дня, как началась течка, я попросил её временно не приходить.

Горничная получила недельный «отпуск», и это не осталось незамеченным Пэй Жэнем. Хотя Цзи Юйлинь был мягким и приятным в общении, и даже Пэй Жэнь просил её относиться к нему как к ещё одному хозяину дома.

Но, вернувшись домой, она всё же решила, что лучше сообщить об этом своему работодателю.

Пэй Жэнь получил сообщение и спросил:

— Почему ты только сейчас мне об этом сказала?

Не дожидаясь подробных объяснений, он тут же связался с Цзи Юйлинем.

Хуан Тяньтянь, наклонившись, чтобы поднять мусорный пакет, обернулся и крикнул Цзи Юйлиню, который был на кухне:

— Линьлинь, телефон звонит.

Цзи Юйлинь взял телефон и вернулся в спальню, тихо сказав:

— Пэй Жэнь.

Пэй Жэнь, который до этого момента сдерживал своё беспокойство, почувствовал странное облегчение. Он хрипло спросил:

— Почему ты не позволил горничной позаботиться о тебе? Что случилось?

Цзи Юйлинь молчал.

Пэй Жэнь терпеливо ждал. В этот момент он не спешил получить ответ, так как уже собирался вернуться.

— Я уезжаю из Капы завтра, — Пэй Жэнь слегка улыбнулся. — Мы не виделись больше месяца, скучал ли ты по мне?

Цзи Юйлинь:

— … — Он сжал телефон.

Пэй Жэнь удивился:

— Почему ты молчишь, Линьлинь?

Цзи Юйлинь вздохнул:

— Пэй Жэнь, ты пока не можешь вернуться.

Он вспомнил всё, что произошло за последнюю неделю, как будто это был сон.

Но те жар, слабость и одиночество, которые едва не поглотили его, были реальными.

— Я… — Цзи Юйлинь, казалось, принял решение. — Я вошел в течку, и пока я не полностью восстановлюсь, мы не должны встречаться.

Пэй Жэнь на той стороне долго молчал.

Удивление, шок и сложная смесь чувств, вызванная тем, что от него что-то скрыли.

У Цзи Юйлиня была врожденная аномалия железы, и течка должна была быть хорошим знаком, означающим, что он, возможно, начнет восстанавливаться к нормальному состоянию. Но Пэй Жэнь не мог радоваться этому.

— Линьлинь…

Цзи Юйлинь прервал его:

— У нас и так не было слишком близких отношений, сейчас не подходящее время для встреч, Пэй Жэнь.

Даже если они были хорошими друзьями и близкими людьми, в определенные периоды нужно было держаться подальше.

Пэй Жэнь хорошо к нему относился, и это не зависело от того, кто он был, и от результата его дифференциации.

Но именно из-за этой особенности дифференциации, по всем причинам, им не следовало встречаться.

Цзи Юйлинь изо всех сил старался выглядеть так, будто ничего не произошло, и изо всех сил

пытался открыть уже слегка влажные глаза:

— На этом всё, я немного устал, хочу отдохнуть.

Что именно сказал Пэй Жэнь, Цзи Юйлинь не расслышал. Он смотрел в окно, но его мысли были пусты, он ничего не думал.

В этот момент беспокойство, вызванное Пэй Жэнем, легко истощило его силы, и даже та небольшая энергия, которую он восстановил, исчезла.

Хуан Тяньтянь стоял за дверью и осторожно постучал.

— Линьлинь, ты в порядке?

Цзи Юйлинь растерянно лег на кровать, подавив усталость в голосе, сказал:

— Всё в порядке, я немного посплю.

Двое за дверью, которые беспокоились о Цзи Юйлине, одновременно вздохнули.

Линь Сянян сказал:

— Дайте Линьлиню побыть в покое, эти дни его измотали.

Не говоря уже о том, что они слегка похудели за эти несколько дней, Цзи Юйлинь похудел ещё больше.

Хотя Цзи Юйлинь по-прежнему говорил с ними мягким и спокойным тоном, он явно стал более подавленным и угнетенным.

К счастью, страдания от течки не затянулись для Цзи Юйлиня. После четырех волн течки его состояние становилось всё легче, и на пятый день симптомы начали исчезать, а тяжесть в теле внезапно пропала.

Цзи Юйлинь следовал указаниям врача и отдыхал в квартире, в процессе ежедневно получая сообщения от Пэй Жэня. Цзи Юйлинь отвечал на них, словно между ними не было размолвки.

Просто он отказался от видеозвонков с Пэй Жэнем, пока не восстановился полностью.

Он договорился с врачом о встрече на следующий день для проведения обследования, после чего планировал переехать из квартиры.

В частной базе Пэй Жэнь хотел сопровождать Цзи Юйлиня в больницу, но его просьба была отклонена.

Чжоу Кунь наблюдал, как молодой и красивый парень проявлял признаки беспокойства и недоумения. Он постучал по планшету, который держал в руке, и подбросил новую модель M792, чтобы Пэй Жэнь поймал её.

Пэй Жэнь, вернувшись с границы Капы, либо был в университете, либо тренировался на частной базе, и сам попросил Чжоу Куня увеличить нагрузку.

Чжоу Кунь вдруг сказал:

— Ты не должен позволять личным эмоциям влиять на твое состояние.

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Я спокоен.

Он взял M792, чтобы проверить, как она лежит в руках, и решил начать с пятидесяти подходов, чтобы показать Чжоу Куню, что он «спокоен» и не позволяет личным эмоциям мешать тренировкам.

Чуть позже десяти часов Гу Юй связался с Пэй Жэнем.

Пэй Жэнь вышел из душа и наносил мазь на ладони, покрытые волдырями. Услышав крики Гу Юя, он холодно и без церемоний ответил:

— Говори быстрее, не трать моё время.

Гу Юй спросил:

— Ты закончил тренировки?

— Выходи, выпьем, знаешь, кто вернулся? Янь Чжо! Давай устроим ему встречу, не пропусти!

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Этот парень действительно вернулся.

Через полчаса Пэй Жэнь прибыл на привычное место, где уже были Гу Юй и Ци Ли.

Они медленно пили, а третий человек, сдержанный и молчаливый, не участвовал в поддразниваниях Гу Юя. Это был Янь Чжо.

Янь Чжо был самым зрелым и уравновешенным среди четверых. Несколько лет назад он уехал с главой семьи Янь, и ходили слухи, что он укрепил свои позиции там и устранил немало людей.

Пэй Жэнь не спрашивал об этом у семьи Янь. Их дружба не была настолько крепкой, чтобы кто-то из них сильно переживал из-за чьего-то ухода или возвращения. Это было неизбежно, и ничего особенного не происходило.

Гу Юй вдруг выпил три рюмки подряд, его взгляд остановился на Пэй Жэне и Янь Чжо, затем перевелся на Ци Ли, и, наконец, он указал на себя.

http://bllate.org/book/16874/1555392